

СТАТЬЯ НОМЕРА – СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оригинальная статья

УДК 37.0+378.111+378.147+378.4

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_1_473_482

EDN ILXRWO

Актуальное состояние научно-экспертного дискурса о тенденциях развития российской высшей школы

Евгения Владимировна Андрияшина^{1,3}, Наталья Сергеевна Григорьева²

^{1,2} Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

³ Университет науки и технологий МИСИС, Москва, Россия

¹ (eugenie80@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0003-2443-5677>)

² (Grigorieva@spa.msu.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-7707-6754>)

Аннотация

В начале 2023 года журнал «Уровень жизни населения регионов России» инициировал публикацию серии статей, в фокусе которых были реформы образования в России, а именно анализ пройденного и разработка основных направлений и положений модернизации системы образования РФ при сохранении черт национальной традиционности.

Целью данной статьи является: во-первых, краткое обобщение позиций экспертов относительно различных аспектов реформ российского образования в ретроспективе и перспективе, во-вторых, выявление тех вопросов, которые не нашли должного отражения в указанных публикациях, в-третьих, представление собственного взгляда на направления развития российского высшего образования в современных условиях. Авторы выделили: «Точки согласия», объединяющие эпизоды с символическими заголовками а – «Вперёд в прошлое» и vice versa», б – «Маятник образовательной госполитики» и с – «И снова о Болонской системе», объединив таким образом мнения участников заочной дискуссии. Далее были обозначены «Особенные позиции» каждого и «Дефицит внимания» к отдельным современным реалиям образовательных процессов, а именно, к вопросам, связанным с процессами продолжающейся интернационализации высшего образования, которые являются объективной реальностью XXI столетия и которые необходимо учитывать независимо от тактических манёвров политической элиты и меняющейся конъюнктуры в мировой политике. На сегодняшний день векторы образовательной мобильности студентов и преподавателей поменяли своё направление с Запада на Восток, поэтому своевременно ставить вопрос не только о реформировании системы высшего образования на уровне национального государства, но и о возможности и целесообразности создания некоей россиецентристской модели высшего образования как макрорегионального (имея в виду регион РФ-СНГ-АТР-Африка) образовательного центра.

В заключении рассматриваются основные положения пилотного проекта по реформе высшего образования, стартующего в шести вузах страны на период 2023–2026 учебных годах.

Ключевые слова: реформы образования, государственная образовательная политика, Болонская система, модернизация высшего образования, интернационализация высшего образования, россиецентристская модель высшего образования, вуз, наука

Для цитирования: Андрияшина Е.В., Григорьева Н.С. Актуальное состояние научно-экспертного дискурса о тенденциях развития российской высшей школы // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 4. С. 473–482. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_1_473_482; EDN ILXRWO

RAR (Research Article Report)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_1_473_482

EDN ILXRWO

Current State of Scientific and Expert Discourse on Trends in the Development of Russian Higher Education

Evgenia V. Andryushina¹, Natalia S. Grigorieva²

^{1,2} Moscow State Lomonosov University, Moscow, Russia

¹ National University of Science and Technology MISIS

¹ (eugenie80@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0003-2443-5677>)

² (Grigorieva@spa.msu.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-7707-6754>)

Abstract

At the beginning of 2023, the magazine "Standard of Living of the Population of Russian Regions" initiated the publication of a series of articles that focused on educational reforms in Russia, namely the analysis of what has been accomplished and the development of the main directions and provisions for modernizing the education system of the Russian Federation while preserving the features of national tradition.

The purpose of this article is: firstly, a brief summary of the positions of experts regarding various aspects of Russian education reforms in retrospect and in the future, secondly, to identify those issues that are not properly reflected in these publications, thirdly, to present our own views on the directions development of Russian higher education in modern conditions. The authors highlighted: "Points of agreement", combining episodes with symbolic headings a – "Forward to the past" and vice versa", b – "Pendulum of educational state policy" and c – "And again about the Bologna system", thus uniting the opinions of the participants of the correspondence discussions. Next, the "Special Positions" of each and the "Lack of Attention" to certain modern realities of educational processes were identified, namely, to issues related to the processes of ongoing internationalization of higher education, which are the objective reality of the 21st century and which must be taken into account regardless of the tactical maneuvers of the political elite and the changing situation in world politics. Today, the vectors

of educational mobility of students and teachers have changed their direction from West to East. Therefore, it is timely to raise the question not only about reforming the higher education system at the level of the national state, but also about the possibility and feasibility of creating a certain Russian-centric model of higher education as a macro-regional (meaning the Russian Federation-CIS-APR-Africa region) educational center.

In conclusion, the main provisions of the pilot project for the reform of higher education, starting in six universities in the country for the period 2023–2026 academic years, are considered.

Keywords: education reforms, state educational policy, Bologna system, modernization of higher education, internationalization of higher education, Russian model of higher education, university, science

For citation: Andryushina EV, Grigorieva NS. Current State of Scientific and Expert Discourse on Trends in the Development of Russian Higher Education. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(4):157-168. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_1_473_482

Введение

Состояние современного отечественного образования на протяжении последних трёх десятилетий является предметом довольно острых дискуссий как в научном дискурсе, так и в среде практиков, представителей гражданских структур, бизнес-сообщества и других разнообразных социальных групп и заинтересованных сторон. Это обусловлено как самой природой высшего образования, так и процессов, в результате которых сформировалась современная российская образовательная система, отличная от советской модели. Особенно актуальна данная проблематика сегодня в связи с коренными трансформациями внешнеполитических обстоятельств, перепозиционированием России на международной арене, радикальной сменой политико-экономической повестки дня российской политико-административной элиты. Сфера образования, наряду с экономикой, стала объектом пристального внимания для лиц, принимающих решения на самом высоком уровне. На страницах журнала «Уровень жизни населения в регионах России» в ходе дискуссии нашли отражение интегрированные систематизированные позиции ряда экспертов относительно широкого круга проблем, существующих сегодня в отечественной системе образования, главной из которых является выявление тех факторов, которые повлияли на сложившуюся ситуацию со средним и высшим образованием в современной России, обобщение социально-экономических последствий постоянного реформирования данной сферы, прогнозирования различных сценариев и направлений развития будущей системы образования, поиска возможных путей выстраивания новой эффективной системы среднего и высшего образования и управления ею. Вопрос – «что было, что есть и что будет»? – далеко не праздный для всех участников заочной дискуссии.

Целью данной статьи, помимо некоего обобщения позиций коллег относительно вышеописанных аспектов российского образования в ретроспективе и перспективе, является выявление тех аспектов, которые не нашли должного отра-

жения в предыдущих публикациях в рамках объявленной дискуссии на страницах данного журнала, а также собственное видение направлений развития образования.

Объект – система высшего образования современной России. **Предмет** – факторы, определяющие актуальное состояние и перспективы развития образования.

Источниками для данной статьи стали, во-первых, работы представителей научно-преподавательского сообщества, опубликованные на страницах журнала в течение текущего года¹, посвящённые образовательной тематике, во-вторых, статистические данные и экспертные позиции относительно интернационализации высшего образования, в-третьих, данные пилотного проекта, проведённого в мае–июне 2023 г. авторами статьи на предмет выявления степени желанности и готовности российских студентов к научной деятельности. К тому же многие позиции сформировались в результате профессиональной включённости авторов на протяжении нескольких десятилетий работы в МГУ имени М.В. Ломоносова, Университета науки и технологий МИСИС (МИСИС), а также многочисленных стажировок и опыта преподавания в зарубежных университетах. Кроме того, источником для некоторых предложений авторов послужил опыт подготовки к лицензированию совместных с китайскими вузами про-

¹ Александрова О.А. Проблемы высшей школы: внутри и вне системы образования // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Том 19. № 2. С. 157–168; Гретченко А.И., Одегов Ю.Г. Модернизация «болонизации» – по какому пути пойти? // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Том 19. № 1. С. 61–69; Мачелян Г.Г. Актуальные проблемы перестройки системы образования в современной России // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Том 19. № 1. С. 47–60; Разумова Т.О., Телешова И.Г. Трансформация системы высшего образования: вызовы и перспективы // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Том 19. № 3. С. 338–349; Чередниченко Г.А. Эпоха ЕГЭ и реформ в образовании (взгляд социолога) // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Том 19. № 3. С. 407–420; Яковлева Н.Г. Российское образование: глобальные и национальные вызовы формированию человеческого потенциала // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Том 19. № 1. С. 36–46.

грамм по социально-экономическим дисциплинам на факультете государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

Мы не ставим задачу анализа плюсов и минусов Болонской системы: во-первых потому, что обсуждение, то затихая, то активизируясь, идёт очень давно и есть публикации, в которых подобный анализ был проделан, как в начале 2000-х [1], так и в последующие годы [2; 3], а во-вторых – актуальной является иная задача – создать понятный, а главное, действенный механизм реформирования высшего образования в связи с выходом Российской Федерации из Болонского процесса.

Здесь будет вполне уместно вспомнить одно из замечаний ректора МГУ академика В.А. Садовниченко, сделанное фактически двадцать лет тому назад во время выступления на Всероссийском совещании заведующих кафедрами гуманитарных и социально-экономических дисциплин, состоявшегося в ноябре 2003 г. в г. Москве о том, что «противников интеграции образования России в Международное образовательное пространство нет; есть разница в подходах к её осуществлению» [4, с. 66].

Точки согласия

Прежде всего остановимся на общих суждениях и позициях авторов, которые были предложены в рамках дискуссии, состоявшейся на страницах журнала. Не претендуя на полноценное обращение ко всем аспектам, затронутым в статьях уважаемых коллег, обратимся к наиболее интересным для авторов настоящего обзора.

Практически все исследователи сосредоточили внимание на выделении факторов, обусловивших последствия сущностных, институциональных и процессуальных трансформаций в средней и высшей школе, которые непременно следует рассматривать не по отдельности, а как дополняющие друг друга элементы единой образовательной системы. Иными словами, комплексный подход – лейтмотив всех, без исключения, работ, одним из ключевых принципов которого является анализ на основе рассмотрения взаимодействия многообразных элементов системы, что при эффективном исполнении позволяет значительно повысить эффективность всей системы управления. Все авторы, без исключения указали на то, что одна из ведущих причин неудач в реформах образования состоит именно в игнорировании комплексного подхода [5; 6; 7; 8; 9; 10].

Кроме того, участники дискуссии обращают внимание на происшедшую смену ценностного подхода к образованию на рыночный, утилитарный. Отметим, что авторы статей довольно обстоятельно систематизировали и подвели проме-

жуточные итоги развёрнутой дискуссии относительно последствий неolibеральной парадигмы в образовании (и не только), следствием которой стала ориентация российского образования на коммерческие принципы и результаты, «маркетизации» и коммерциализации образовательного сектора (подробнее – статьи О.А. Александровой [5], Н.Г. Яковлевой [10]).

Мы разделяем данную позицию и ещё раз хотели бы зафиксировать, что нехарактерный для советского периода «рыночный» подход в образовательной сфере, по сути, стал главной причиной изменения онтологических характеристик образования как такового в постсоветской России, его трансформации из «блага» в «услугу», своего рода «товар». При этом воспитание посредством формирования определённой ценностной системы практически исчезло не только из практик, но и теоретических и идеологических оснований образовательной политики и образовательного процесса. Это повлияло на приоритеты и содержание работы преподавателей в средней и высшей школе, существенно изменив их функционал. Большая же часть вузов на практике перестали быть агентами, реализующими не только образовательную, но и воспитательную функции, превращаясь в игрока на рынке, стремящегося к максимизации прибыли. Образование стало восприниматься как некий «сервис» и куда-то исчезло понимание, что высшее образование – это, прежде всего, благо, которое общество предоставляет молодому поколению (заметим, что в результате учащиеся приобретают необходимые знания, навыки и умения, тем самым увеличивая человеческий капитал и создавая возможности роста личного благосостояния).

Подобные трансформации ещё на уровне среднего образования в школе также привели к негативным результатам [7] в виде не только катастрофического снижения качества уровня образования [11], но и дополнительному нарастанию социальной и территориальной дифференциации на всех уровнях образования, что весьма убедительно показано в статье Г.А. Чередниченко [9], «социал-дегенератизму» и «виртуальному убаюкиванию» вместо реального улучшения уровня и качества жизни» [6, с. 67], невозможности образовательной системы готовить квалифицированные кадры для рынка труда, несоответствия квалификации выпускников ожиданиям и требованиям работодателей [8], снижения расходов на социальную сферу в общем и на образование в частности, неспособности развивать весь человеческий потенциал как «спектр созидательных способностей человека, в том числе способность к труду, личностные качества, а также способность к творческой деятельности» в целом [10, с. 37].

Мы присоединяемся к авторам, которые единогласно отмечают потребность и необходимость реанимирования ценностной парадигмы в трактовках отечественного образования, отхода от несработавшего и неэффективного в российских реалиях неолиберального прагматического подхода [6]. Возврат к традиционным функциям образования, а именно, качественному обучению и воспитанию, дополняющих одна другую, обоснован. При этом есть основания опасаться крайних форм реализации такого возврата в виде жёстких идеологически окрашенных курсов по образу и подобию худших вариантов советского периода (к чему призывают некоторые исследователи в границах состоявшейся дискуссии) и политики в рамках учебных заведений в целом на волне зачастую крайне жёсткой антагонистической риторики в отношении всего «прозападного».

А – «Вперёд в прошлое» и *vice versa*

Как верно отмечают участники актуальной дискуссии, линейный возврат к классической советской модели образования в современных условиях невозможен и даст негативные результаты в силу разной мотивации советской и современной молодёжи [6], отличных атрибутов советского и современного российского «хронотопов», упомянутых в статье Н.Г. Яковлевой [10].

Для сравнения можно обратиться к опыту Китайской Народной Республики, где образование реализуется в традициях ценностной парадигмы. Так, например, на первых курсах китайских вузов читаются такие политико-идеологические дисциплины, как «Основы теории марксизма», «Идеология Мао Цзэдуна и теоретическая система социализма с китайской спецификой». В реалиях КНР это необходимое условие легитимации специфического национального правящего режима, но в то же время экономическая система КНР «работает» на формирование не только ценностной мотивации, но и целерациональной (по М. Веберу), так как профессия преподавателя как в средней, так и особенно в высшей школе, является не только крайне престижной в китайском обществе, но и высокооплачиваемой. Для студентов же Правительство КНР и сами учебные заведения предлагают разнообразные формы финансовой поддержки в виде грантов самого широкого профиля: от поддержки талантливых студентов, иностранных учащихся, успешно овладевших китайским языком, до систематических выплат студентам из менее ресурсобеспеченных семей.

Следующим объединяющим сюжетом дискуссии как раз и стало введение и последствия ЕГЭ в российской системе образования, который единодушно критикуется большинством авторов

статей. Не будем останавливаться подробно на этом, однако отметим, что при наличии скорее негативного отношения к ЕГЭ, например, в странах АТР, он сохраняется как способ «выравнивания возможностей». Так, в упомянутом выше Китае существует национальный аналог ЕГЭ – гаокао – который довольно эффективно позволяет решать задачи справедливого открытого доступа молодёжи к высшему образованию. Таким образом можно заключить, что сама идея ЕГЭ не может априори восприниматься как зло для незападных образовательных систем. Скорее всего речь снова идёт о том, как российские практики реализации ЕГЭ подменили и исказили первоначальный курс ЕГЭ на снижение зависимости от социально-территориально-экономической дифференциации, построение прозрачной системы поступления школьников в вузы и т.п. Национальные особенности российского правящего и региональных режимов (коррупция), подмена содержательной компоненты образования в средней школе, ориентация системы обучения старших классов не на формирование знаний, а на технические и организационные особенности сдачи ЕГЭ и другие проблемы привели к прямо противоположным, по сравнению с заявленными целями, результатам [7; 9].

Б – Маятник образовательной госполитики

Далее, «популярным сюжетом» для обсуждения практик и прогнозов развития отечественной системы образования стала оценка государственной политики в области высшего образования. Данный аспект дискурса отражает консолидированную критическую позицию участников дискуссии относительно несистемного перманентного реформирования российского образования [6; 9]. При этом если одни критикуют её и за полное отсутствие целеполагания [6], перекосы в сторону смены модели финансирования социальной сферы, то О.А. Александрова [5] с опорой на работы О.Н. Смолина [12] справедливо затрагивает вопрос о реальных приоритетах политико-административной элиты и именно её роли в проведении любых реформ в постсоветской России. По нашему мнению, в этом-то и кроется определяющая причина актуального состояния системы образования в целом, поэтому остановимся на данном сюжете подробнее, так как, на наш взгляд, исследованию роли разных элементов политико-управленческой элиты, а, главное, латентным механизмам формирования образовательной госполитики, уделено недостаточное внимание в рамках состоявшейся дискуссии.

Представляется, что образовательная госполитика последних трёх десятилетий действитель-

но ярко демонстрирует специфику принятия и реализации государственных решений в России в целом, а именно: закрытый круг лиц, принимающих решения, преобладание латентных механизмов и приоритет интересов высоко репутационных персон при проведении реформ [13], крайне сингулярное включение экспертов и представителей научного и образовательного сообщества в процессы выработки образовательной госполитики, высокая зависимость национальных государственных политик от международной конъюнктуры и внешнеполитических приоритетов России. Профессиональные и политические сети являются ключевыми акторами принятия решений о приоритетах и направлениях государственной образовательной политики, при этом одной из базовых причин незавершённости, маятникового характера, сингулярности и не связанности преобразований зачастую становится смена команд [13]. Такие латентные основания и механизмы принятия решений в образовании подкреплялись мероприятиями реальной финансово-экономической политики, направленной на «отход государства» от финансирования образования. Излишняя политизация образовательной сферы во многом определяет скачкообразный характер образовательных реформ, частую смену индикаторов эффективности образования, постоянное переформатирование содержания образовательного «контента» в виде обновления стандартов, ФГОСов, появлению разных вариантов реализации многоуровневой модели высшего образования и т.д. (что также затрагивалось в статье Т.О. Разумовой и И.Г. Телешовой [8]). Таким образом можно заключить, что политическая воля и приоритеты реальных ресурсообеспеченных акторов в системе принятия решений в образовании определяют основные векторы развития отечественного образования во многом без учёта мнения экспертов, практиков, наконец, общества в целом.

С – И снова о Болонской системе

Следующим сюжетом, на котором естественным образом фокусируются участники дискуссии, является переход российского образования к Болонской системе и резкий отказ от неё сегодня. Однако, не задерживаясь на сути самой системы, её роли в европейском образовательном пространстве и т.д. в силу довольно проработанного исследования данных аспектов в теоретическом дискурсе, лишь выскажем собственную позицию. Представляется, что Россия так и не реализовала в полной мере принципы и технологии Болонской системы [1], и в этом смысле критика данной западной модели не вполне уместна. Час-

тичное заимствование некоторых её элементов в совокупности с особенностями национальных практик реализации не могли привести к положительным результатам. Вместе с тем, «система высшего образования, базирующаяся на формате Болонской системы, многолетними усилиями её сторонников глубоко вросла в систему российского образования» [6, с. 62] и не учитывать это нельзя. Представляется, что анонсированные на высшем государственном уровне призывы о рациональном совмещении лучших практик образовательных моделей, «синтеза всего лучшего, что было в советской системе образования и опыта последних десятилетий»² (включая и Болонский процесс) необходимо учитывать при построении будущей модели образования в России. К сожалению, обсуждение проблем выхода из Болонского процесса проходит на неблагоприятном фоне. И вместо глубокого и спокойного анализа преимуществ и недостатков сложившейся системы и тех опасностей, с которыми мы можем неминуемо столкнуться при «обратном» переходе, мы наблюдаем два крайних варианта: полное отторжение уже достигнутого и безоглядное стремление быстро перейти к некоей новой схеме, о которой пока мало чётких представлений, а есть благие пожелания (кажется, мы это уже проходили). В то же время совершенно очевидно, что время обсуждения уже давно наступило.

Особенные позиции

Далее хотелось бы кратко выделить некоторые частные позиции относительно перспектив высшего образования. В предложенных авторами статьях условно можно выделить различные рекомендации относительно будущего контура российской образовательной модели. Спектр довольно широк: от общих призывов выведения образовательных проблем из сферы образования за её пределы, «перемен в организации общественных институтов» [9, с. 18], курс на «социализацию образования» [10], до углубления практик проектного подхода в управлении образованием [6], уточнения, пересмотра и введения «компетентностной модели профессиональной квалификации, которая будет включать в себя не только профессиональные, но и универсальные и общепрофессиональные компетенции. При этом нужно иметь в виду, что, с одной стороны, на базе одной «академической квалификации» могут быть сформированы несколько «профессиональных квалификаций», с другой стороны, одна «профессиональная квалификация» может быть сформиро-

² Полная стенограмма послания Владимира Путина Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года // Комсомольская правда: [сайт]. 21.02.2023. URL: <https://www.kp.ru/daily/27468/4724024/> (дата обращения: 21.08.2023).

рована на базе разных «академических квалификаций». [8, с. 345]. Правильным будет заметить, что разновекторность высказанных предложений не позволяет успешно соединить их в некую единую картину будущего образования.

Дефицит внимания

Соглашаясь с большинством коллег относительно смены реалий, социально-экономических обстоятельств и условий, в которых осуществляется реформирование сферы образования в России сегодня, мы отмечаем недостаток внимания к вопросам, связанным с процессами глобализации, интернационализации высшего образования, которые являются, по нашему мнению, *объективной реальностью* XXI столетия и которые необходимо учитывать независимо от тактических манёвров политической элиты и меняющейся конъюнктуры в мировой политике. Процессы интернационализации высшего образования, с одной стороны, стали результатом целенаправленной политики вузов западных государств, с другой же – интернационализация превратилась и в самостоятельный процесс углубления взаимодействия как на уровне отдельных вузов, так и регионов мира. В целом, трактуя интернационализацию как «процесс, при котором цели, функции и организационные особенности предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение» [14, с. 2], отметим, что в настоящее время и в данной сфере можно наблюдать смену рыночной парадигмы на ценностную [15]. Сегодня интернационализация способствует формированию личности, общества, а «интернациональное высшее образование не только репрезентирует культуру нового типа, но само в определённом смысле есть культура нового типа» [16, с. 98].

За восемь веков эволюции интернационализации вузы как основные её акторы, перешли к многофункциональной модели: от сингулярной активности старейших европейских университетов по передаче знаний до современных пост классических инновационных университетов, выполняющих множество функций [17, с. 460].

Ключевым механизмом реализации данного процесса является академическая мобильность студентов и преподавателей, что создаёт новые типы социальной и культурной адаптации, прежде всего, принимающей стороны, «уникальный климат как внутри образовательной организации, так и в её отношениях с иностранными региональными и глобальными партнёрами» [15]. Меняется и содержание образовательного процесса с учётом специфики преподавания в мультикультурной среде, развиваются языковые, коммуника-

тивные, цифровые компетенции преподавателей и административного аппарата вузов, создаются научные образовательные сети – которые можно назвать *академическим нетворкингом* (авторское определение) [18, с. 100–105]. Существующие на сегодняшний день существенные изменения в архитектуре доноров и реципиентов образовательного пространства (последние 10 лет в список стран-принимающих иностранных субъектов и преподавателей включились страны Азиатско-Тихоокеанского региона (особенно Китай), особое положение занимает и наше государство, которое в период с 2014 по 2019 год привлекло порядка 300 000 (и более по данным 2022 и 2023 гг.)³ иностранных студентов и несмотря на прогнозы⁴ относительно упущения лидирующих позиций в списке принимающих стран сумела их сохранить. Предсказуемо в нашу страну приезжают студенты из дружественных стран (СНГ, КНР), особенно возросло в 2023 году число иностранных студентов по квоте. Поэтому нам представляется, что целесообразно ставить вопрос не только о реформировании системы высшего образования на уровне национального государства, отвечая на запросы отечественного бизнеса, экономики, социума в целом, но и о возможности и целесообразности создания некой *россиецентристской* модели высшего образования как макрорегионального (имея в виду регион РФ-СНГ-АТР-Африка) образовательного центра. Это вопрос является предметом особого научного интереса для авторов данного обзора и требует дальнейшего развития.

Все вышеперечисленные обстоятельства о перспективах интернационализации в России ставят вопросы о необходимости их учёта в образовательной повестке дня для политико-административной элиты современной России особенно в условиях смены образовательной парадигмы и приоритетов.

Другим сюжетом, пока не нашедшем достаточной рефлексии в развёрнутом теоретическом дискурсе, является объявленный Президентом курс на подготовку научных кадров и новое (или хорошо забытое старое) позиционирование аспирантуры. «В отдельный уровень профессионального образования будет выделена аспирантура, задача которой готовить кадры для научной и препода-

³ По прогнозу Минобрнауки число иностранных студентов в вузах РФ вырастет до 435 тыс. к 2030 году // Российский союз ректоров: [сайт]. 08 июня 2023. URL: <https://rsr-online.ru/news/2023/6/8/po-prognozu-minobrnauki-chisloinostrannyh-studentov-v-vuzah-rf-vyrastet-do-435-tys-k-2030-godu/> (дата обращения: 27.08.2023).

⁴ Доклад Франции «Ключевые показатели студенческой мобильности в мире 2022». URL: https://ressources.campusfrance.org/publications/chiffres_cles/en/synthese_chiffres_cles_2022_en.pdf (дата обращения: 27.01.2023).

вательской деятельности. Хочу подчеркнуть, переход на новую систему должен быть плавным»⁵. С одной стороны, государство заинтересовано в развитии инновационной т.н. суверенной экономики; осуществлении технологического прорыва за счёт развития науки, с другой – необходимо чёткое реальное понимание того, насколько студенческая молодёжь готова заниматься наукой. В целом, на сегодняшний момент количество молодых учёных в России снижается вследствие многих причин, главная из которых – финансовая⁶. В качестве дополнительного доказательства обратимся к результатам пилотного исследования, которое мы провели в мае-июне 2023 года среди студентов МГУ имени М.В. Ломоносова и МИСИС. Результаты опроса позволили заключить, что к факторам, которые привлекают молодёжь в науку, можно отнести «существенную финансовую поддержку (55,8%), а также востребованность и перспективы профессионального и личного развития (11,5%). Значимыми факторами являются и такие, как предоставление государством социальных льгот и привилегий для молодых учёных (нулевая ипотека/рассрочка при приобретении жилья, личного транспорта) (7,7%), модернизация инфраструктуры науки, качественное оборудование (материальная исследовательская база) (5,8%)» [19, с. 165]. Да и в самом образовательном процессе студенты ратуют за раннее привлечение к научной деятельности, буквально с первого курса. Именно время начала информирования о научных перспективах и возможностях будет работать на формирование академической мотивации, упомянутому выше академическому нетворкингу, скорейшей научной социализации и интеграции в научное сообщество.

Связанным с развитием научного сообщества в современной России является вопрос и об использовании инновационных технологий в высшем образовании, имеющих целью создание определённой персональной образовательной траектории конкретного студента с учётом развития его творческих, академических способностей и даже возможностей личностного развития (как известно, в практиках многих вузов, использующих балльно-рейтинговые системы, дополнительные бонусы студенты получают не только за

⁵ Полная стенограмма послания Владимира Путина Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года // Комсомольская правда: [сайт]. 21.02.2023. URL: <https://www.kp.ru/daily/27468/4724024/> (дата обращения: 21.08.2023).

⁶ В среднем стипендии аспирантам в 2023 г. составляют порядка 9000–13000 рублей, в зависимости от региона России. Многим аспирантам приходится работать (а не подрабатывать), чтобы хоть как-то содержать себя (свои семьи). В то же время очная форма обучения, участие в различных научных проектах, работа в лабораториях и т.д. не оставляют времени для своего полноценного финансового обеспечения.

активную общественную деятельность, спортивные достижения, но и за развитие личных компетенций (чтение новых книг, начало музыкальных, вокальных занятий и т.д.)⁷.

Отсутствие должного внимания как со стороны государства, так и самих образовательных структур к внедрению инновационного образования в отечественной высшей школе, является негативным фактором вследствие как объективных процессов (смены парадигмы общественного развития [20], перехода к информационному обществу и новыми, более высокими требованиями к интеллектуальным параметрам работника [21, с. 79]), так и потребности со стороны молодого поколения получать знания с помощью новых технологий (гибридная модель образования, геймификация образовательного процесса, формирование студентами образовательного контента самостоятельно). Как показали результаты проведённого опроса и серии интервью со студентами МИСИС, «сам процесс обучения и образовательный контент, являясь определённой моделью предоставления и приращения современных знаний и компетенций, обуславливают желание студентов оставаться в научно-академической среде» [19, с. 168]. Однако сегодня практики приобщения молодёжи к науке продолжают носить сингулярный характер, а университеты отдают предпочтение классическим форматам обучения. Речь не идёт о том, что этот формат следует отвергнуть, а о соблюдении оптимального баланса между классикой и инновацией.

Заключение

Прогнозировать новые контуры отечественного высшего образования достаточно сложно, но необходимо. При этом крайне важно в рамках возвращения к ценностной парадигме осуществлять реальный, а не нормативный подход к воспитанию как базовой функции общественного блага – образования. Выстраивание эффективной модели функционирования и развития отечественной высшей школы обязательно должно основываться на укреплении взаимосвязи между всеми уровнями образования, особым акценте на науку, как можно более раннем привлечении студентов к научной деятельности, осмысленном сбалансированном синтезе инновационных и классических практик преподавания и обучения.

С учётом интернационализации как атрибута современного этапа развития образовательной сферы следует уже сейчас выстраивать собственную *россиецентристскую* модель высшего образования, которая играла бы приоритетную роль

⁷ В качестве примера можно сослаться на опыт кафедры иностранных языков и коммуникативных технологий МИСИС.

в долгосрочной перспективе. Речь идёт о вовлечении иностранных студентов и преподавателей из т.н. «дружественных» стран в российскую образовательную среду, создавая таким образом определённый противовес западным образовательным центрам. И сейчас для этого есть все предпосылки.

Учитывая ключевую роль государства в формировании и реализации отечественной образовательной государственной политики, хотелось бы надеяться на большую институализацию данного направления активности государства и меньшую зависимость от крайне вариативных изменчивых интересов некоторых команд в составе политико-административной элиты, более плавный, инкрементальный, а не резкий характер реформ на основе расширения круга контрагентов, заинтересованных в формировании образовательной госполитики как минимум за счёт включения в неё самих обучающихся, представителей бизнеса и научно-экспертного сообщества.

Вместе с тем на данный момент политическая воля требует скорейших рецептов перестраивания высшей школы, в связи с чем в мае президент РФ В.В. Путин подписал указ о запуске пилотного проекта по реформе высшего образования на период 2023–2026 гг. Подразумевается замена бакалавриата базовым высшим образованием, а магистратуры — специализированным (под специализированной подготовкой понимается магистратура, ординатура и ассистентура-стажировка). Задача эксперимента — рассмотреть различные

модели и возможные решения в рамках новой системы высшего образования. Проект будет реализован в шести вузах страны⁸, на определённых специальностях, прежде всего инженерно-технического профиля. Например, в МИСИС с нового учебного года откроют магистерские программы по IT и экономическим специальностям продолжительностью год. Для исследовательской магистратуры будет сохранён двухгодичный срок обучения, что позволит дать студентам необходимые знания для построения научной карьеры (но предполагается, что в случае необходимости он может быть увеличен ещё на год). Именно такого рода предположения позволяют говорить о том, что в целом программы изменений ещё не до конца готовы и подразумевается их корректировка по промежуточным результатам.

Перестраивая (в который раз) сложившуюся на данный момент систему высшего образования в России, нужно чётко знать цель, во имя которой это делается, равно как и учитывать те неизбежные потери, которые проявятся и очень скоро. Поэтому, представляется, что важнейшим фактором успешных преобразований должно стать более чёткое, дифференцированное целеполагание относительно возможности и необходимости перенесения практик пилотного проекта на образовательную систему в целом, без учёта профиля (технический, гуманитарный), детального описания сроков обучения в разных вузах опять же с учётом профиля и направления подготовки.

Список литературы

1. Григорьева Н.С. Возможности и ограничения Болонского процесса: российская система высшего образования между традицией и современностью // Государственное управление. Электронный вестник. 2005. № 5. С. 1–10. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/vipusk_65 (дата обращения: 21.08.2023). EDN MPWELZ
2. Луценко Н.О. Последствия присоединения России к Болонской системе в условиях современного политико-экономического кризиса // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 1. С. 9–25. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2018-1-860>; EDN YXCAHJ
3. Востриков В.Н., Лищук Е.Н., Савченко Н.В. Плюсы и минусы Болонского процесса в российском высшем образовании // Символ науки. 2018. № 8. С. 51–59. EDN XXSDON
4. Садовничий В.А. Роль кафедр гуманитарных и социально-экономических дисциплин в процессе модернизации высшей школы // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 1. С. 64–85. EDN RDPQFN
5. Александрова О.А. Проблемы высшей школы: внутри и вне системы образования // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 2. С. 157–168. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_2_1_157_168; EDN CWEOYO
6. Гретченко А.И., Одегов Ю.Г. Модернизация «болонизации» – по какому пути пойти? // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 1. С. 61–69. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_5_61_69; EDN MHAPNQ
7. Мачхелян Г.Г. Актуальные проблемы перестройки системы образования в современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 1. С. 47–60. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_4_47_60; EDN MEUYVW
8. Разумова Т.О., Телешова И.Г. Трансформация системы высшего образования: вызовы и перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 3. С. 338–349. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_3_338_349; EDN GGKNRO

⁸ Московский авиационный институт (МАИ), Университет науки и технологий МИСИС, Московский педагогический государственный университет (МПГУ), Санкт-Петербургский горный университет (СПГУ), Балтийский федеральный университет (БФУ) им. Иммануила Канта и Национальный исследовательский Томский государственный университет (ТГУ).

9. Чердниченко Г.А. Эпоха ЕГЭ и реформ в образовании (взгляд социолога) // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 3. С. 407–420. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_8_407_420; EDN NQFGBM
10. Яковлева Н.Г. Российское образование: глобальные и национальные вызовы формированию человеческого потенциала // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 1. С. 36–46. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_3_36_46; EDN GNWDCQ
11. Андрияшина Е.В., Луценко Н.О. Государственная политика РФ в области образования // Власть. 2014. № 7. С. 77–81. EDN SHWOAX
12. Смолин О.Н. Образование – для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство. М.: Проспект–ТК Велби, 2006. 411 с. ISBN 978-5-482-01161-4
13. Андрияшина Е.В., Луценко Н.О. Публичные и латентные структуры в формировании современной российской политики в сфере образования // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование: политология, экономика, право. 2014. № 4. С. 92–100. EDN STDPEZ
14. Knight J. Updating the definition of internationalization // International Higher Education. 2003. P. 2–31. <https://doi.org/10.6017/ihe.2003.33.7391>
15. Андрияшина Е.В., Рябинина А.М. Последствия интернационализации высшего образования в современном мире: теория и практика // Власть. 2023. Том 31. № 2. С. 24–29. <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i2.9518>; EDN WCQIOB
16. Михайлова Н.В. Культурологический подход к исследованию интернационализации высшего образования // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 39. С. 93–101. [10.17223/22220836/39/9](https://doi.org/10.17223/22220836/39/9); EDN SRMCVK
17. Челнокова О.Ю. Трансформация классических университетов в национальные исследовательские университеты: региональный аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. № 3(2). С. 460–468. EDN RNKKIV
18. Khorsandi Taskoh A. Internationalization in Canadian Higher Education Institutions: Ontario // Higher Education for the Future. 2020. P. 97–117. <https://doi.org/10.1177/2347631120930538>
19. Андрияшина Е.В., Андрияшков С.А., Григорьева Н.С. Потребности и мотивации студентов к научно-исследовательской работе в условиях современного инновационного образования // Власть. 2023. Том 4. № 31. С. 162–170. <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i4.9735>; EDN CDMARD
20. Карпенко М. Новая парадигма образования XXI века // Высшее образование в России. 2007. № 4. С. 93–97.
21. Дебердеева Т.Х. Новые ценности образования в условиях информационного общества // Инновации в образовании. 2005. № 3. С. 5–12. EDN HTYLAN

Информация об авторах:

Евгения Владимировна Андрияшина – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии управления, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; доцент кафедры русского языка и коммуникативных технологий, Университет науки и технологий МИСИС, Москва, Россия

(e-mail: eugenie80@mail.ru) (РИНЦ Author ID: 167084) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2443-5677>)

Наталья Сергеевна Григорьева – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии управления, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

(e-mail: grigorieva@spa.msu.ru) (РИНЦ Author ID: 303559) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7707-6754>)

(ResearcherID: AAV-3891-2021) (ScopusID: 57211140021).

Заявленный вклад авторов:

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Наталья Сергеевна Григорьева

Статья поступила в редакцию 18.09.2023; одобрена после рецензирования 26.10.2023; принята к публикации 01.12.2023.

References

1. Grigorieva N.S. Opportunities and Limitations of the Bologna Process: The Russian Higher Education System Between Tradition and Modernity. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik= Public Administration. E-journal*. 2005;(5):1-10. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/vipusk_65 (access date: 21.08.2023). (In Russ.)
2. Lutsenko N.O. Consequences of Russia's joining the Bologna system in the current political and economic crisis. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta=Bulletin of Moscow State Regional University (e-journal)*. 2018;(1):9–25. (In Russ.) <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2018-1-860>
3. Vostrikov V.N., Lishchuk E.N., Savchenko N.V. Pros and Cons of the Bologna Process in Russian Higher Education. *Simvol nauki=Symbol of Science*. 2018;(8):51–59. (In Russ.)
4. Sadovnichiy V. A. The role of the departments of humanitarian and socio-economic disciplines in the process of modernization of higher education. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya=Social and humanitarian knowledge*. 2004;(1):64–85. (In Russ.)
5. Aleksandrova O.A. Problems of higher school: inside and outside the education system. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living standards of the population of regions of Russia* 2023. 2023;19(2):157–168. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_2_1_157_168
6. Gretchenko A.I., Odegov Yu.G. Modernization of "Bologonization" – which way to go? *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living standards of the population in the regions of Russia*. 2023;19(1):61–69. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_5_61_69

7. Machkhelyan G.G. Actual problems of restructuring the education system in modern Russia. *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii=Living standards of the population of regions of Russia*. 2023;19(1):47–60. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_4_47_60
8. Razumova T.O., Teleshova I.G. Transformation of the System of Higher Professional Education: Challenges and Perspectives. *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii=Living standards of the population of regions of Russia*. 2023;19(3):338–349. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_3_338_349
9. Cherednichenko G. A. The Era of the USE and Reforms in Education (the View of a Sociologist). *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(3):407–420. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3
10. Yakovleva N.G. Russian education: global and national challenges to the formation of human potential. *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii=Living standards of the population in the regions of Russia*. 2023;19(1):36–46. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_3_36_46
11. Andryushina E.V., Lutsenko N.O. State educational policy of the Russian Federation. *Vlast'*. 2014;(7):77–8. (In Russ.)
12. Smolin O.N. Education for All: Philosophy. Economy. Policy. Legislation. Moscow: Prospekt – Velby; 2006. 411 p. (In Russ.) ISBN 978-5-94628-329-8
13. Andryushina E.V., Lutsenko N.O. Public and latent structures in the formation of the modern Russian state policy in the sphere of education. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie: politologiya, ehkonomika, pravo=Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2014;7(4):92–100. (In Russ.)
14. Knight J. Updating the definition of internationalization. *International Higher Education*. 2003;2–31. <https://doi.org/10.6017/ihe.2003.33.7391>
15. Andryushina E.V., Ryabinina A.M. Consequences of the internationalization of higher education in the modern world: theory and practice. *Vlast'*. 2023;31(2):24–29. (In Russ.) <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i2.9518>
16. Mikhailova N.V. Culturalological approach to the study of the higher education internationalization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie=Bulletin of Tomsk State University. Culturology and Art History*. 2020;(39):93–101. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/22220836/39/9>
17. Chelnokova O.Yu. Transformation of Classical Universities into National Research Universities: Regional Aspect. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ehkonomika. Upravlenie. Pravo*. 2013;13(3(2)):460–468. (In Russ.)
18. Khorsandi Taskoh A. Internationalization in Canadian Higher Education Institutions: Ontario. *Higher Education for the Future*. 2020;97–117. <https://doi.org/10.1177/2347631120930538>
19. Andryushina E.V., Andryushkov S.A., Grigorieva N.S. The needs and motivation of students for research work in the conditions of modern innovative education. *Vlast'*. 2023;4(31):162–170. (In Russ.) <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i4.9735>
20. Karpenko M. A new paradigm of education in the 21st century. *Vyshee obrazovanie Rossii=Higher Education in Russia*. 2007;(4):93–97. (In Russ.)
21. Deberdeeva T.Kh. New values of education in the information society. *Innovatsii v obrazovanii=Innovation in Education*. 2005;(3):5–12. (In Russ.)

Information about the authors:

Evgenia V. Andryushina – PhD in Political Sciences, Associate Professor, Sociology for Management Department, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University; Associate Professor of the Department of the Russian Language and Communication Technologies, National University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russia (e-mail: eugenie80@mail.ru) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2443-5677>)

Natalia S. Grigorieva – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Sociology for Management Department, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (e-mail: grigorieva@spa.msu.ru) (PIИЦ Author ID: 303559) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7707-6754>) (ResearcherID: AAV-3891-2021) (ScopusID: 57211140021).

Authors' declared contribution:

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The author responsible for the correspondence is Natalia S. Grigorieva.
The authors declare no conflict of interest.

The article was submitted 18.09.2023; approved after reviewing 26.10.2023; accepted for publication 01.12.2023